

Глава 6

С началом военной подготовки в жизни Цю Суя, на удивление, наступило затишье.

Он старательно избегал любых встреч с Шэнь Чжисяо, и это принесло свои плоды: сон стал крепче, кошмары отступили, а общее состояние духа заметно улучшилось.

У каждого факультета была своя тренировочная площадка. Цю Суй и Цяо Кэжань, будучи однокурсниками, находились рядом, а вот площадка Научно-исследовательского института дифференциации, где занимался Цю Шунь, располагалась практически на противоположном конце кампуса.

Институт дифференциации соседствовал с Институтом искусств, где было больше всего омег, поэтому их военная подготовка сводилась к облегченным показательным выступлениям.

Узнав об этом, Цяо Кэжань горько пожалел о своем выборе. Хотя в других лагерях омег и выделяли в отдельные отряды с уменьшенной нагрузкой по сравнению с альфами и бетами, несколько часов строевой подготовки и маршировки все равно давались нелегко. Он со слезами на глазах мечтал повернуть время вспять и перейти на биологию вместе с братом Цю Суя.

Впрочем, его можно было понять. Даже Цю Суй, тренируясь наравне с альфами в условиях высоких нагрузок, едва держался на ногах. В медицинский пункт то и дело обращались студенты с головокружением, где их отпаивали соленой водой с сахаром.

Отряды омег обычно располагались напротив отрядов альф. Идея заключалась во взаимной мотивации, но на деле это приводило лишь к тому, что альфы, желая привлечь внимание, начинали выкрикивать требования об увеличении нагрузки.

Взвод Цю Суя не был исключением. Каждый раз во время пятиминутного перерыва он, обессиленный, опускался на раскаленную траву и, склонив пылающее лицо, пытался прийти в себя.

На самом деле, ни один омега не проявлял интереса к этим парням, которые вели себя как первобытные люди, крича и подпрыгивая. Но альфы в своей самонадеянности продолжали считать себя неотразимыми и не упускали случая завязать разговор.

В тот день, во время двадцатиминутного перерыва, заметив, что к их взводу направляются омеги, студенты тут же встрепенулись и, как бы невзначай закатывая рукава камуфляжа, принялись отжиматься.

Цю Суй нашел тенистое место, снял кепку, взъерошил примятые волосы и, устало подперев гудящую голову, закрыл глаза.

Внезапно его руки коснулось что-то ледяное.

Юноша сонно открыл глаза и, повернув голову влево, увидел лишь две стремительно удаляющиеся спины... и бутылку холодной воды, стоявшую рядом.

Альфы, замершие в упоре лежа в пятидесяти метрах от него, недовольно прошипели что-то себе под нос, их взгляды, устремленные на бету, были полны ненависти.

Цю Суй вытер пот со лба и, отодвинувшись от воды, наклонился, чтобы рассмотреть прикрепленную к ней записку. Чернила на бумаге уже слегка расплылись от конденсата, но разобрать слова все еще было можно.

[Привет, красавчик! Я наблюдаю за тобой уже два дня, у-у-у]

[Ты совсем не похож на тех альф, что нелепо красуются]

[Ты мне очень нравишься, можем обменяться контактами?]

[Мой WeChat: *....., умоляю >v<]

Прочитав это, Цю Суй поспешно поднял голову. Две омеги уже почти дошли до своего лагеря и, обернувшись, помахали ему.

Он неловко замер. Похоже, его снова приняли за альфу.

Вокруг сверлили взглядами другие студенты. Не желая ставить человека в неловкое положение, Цю Суй взял воду, оторвал листок, нашел контакт в WeChat и отправил запрос в друзья, а саму бумажку сунул глубоко в карман.

Поднимаясь с земли, он увидел, что его запрос приняли. Он тут же перевел собеседнице деньги за бутылку и заодно объяснил свой вторичный пол.

Омега на несколько секунд смутилась, а затем засыпала его извиняющимися стикерами.

Цю Суй направился к менее людному туалету.

«Жаль, что омеги не принимают бет, — с досадой подумал он. — А ведь они мне так нравятся»

Внезапно перед глазами потемнело — на его голову набросили камуфляжную куртку.

Сердце Цю Суя сжалось, он мгновенно напрягся, пытаясь вырваться.

Но нападавший, застав его врасплох, уже крепко сжал его запястья. Длинная, сильная рука обвила его ноги, лишая возможности двигаться.

Все навыки самообороны оказались бесполезны. Юноша мог лишь бессильно биться в чужих руках, пока его не втокнули в какое-то помещение.

Бутылка воды, подаренная омегой, выскользнула из рук и с резким звуком упала на пол. Этот шум, смешавшись со щелчком закрывающейся двери, эхом разнесся в пустом пространстве.

Его спина плотно прижималась к груди похитителя. При каждой попытке вырваться бета чувствовал, как напрягаются твердые мышцы — противник отвечал силой на силу.

Это был альфа, без сомнения. Его мощь значительно превосходила физические возможности Цю Суя.

Руки и ноги похолодели, сердце бешено колотилось. Тяжелое дыхание у самого уха звучало как обратный отсчет, заставляя нервы звенеть от напряжения.

И хотя нападавший не произнес ни слова, смятенный разум юноши уже догадался, кто держит его в плену.

Тот альфа, что исчез на несколько дней.

«Он не появлялся всё это время, и я потерял бдительность, — Цю Суй в ярости стиснул зубы»

Пока он кипел от гнева и сожаления, похититель наконец заговорил. Он усмехнулся и, прижавшись носом к камуфляжной ткани, безошибочно нашел ухо юноши и прошептал:

— Давно не виделись, дорогуша. А ты все так же популярен.

Цю Суй почувствовал, как чужая рука легла на его бедро, и, задыхаясь, с новой силой забился в тисках.

— Отпусти меня... м-м-м.

Рука, державшая его запястья, прижалась к его губам, заглушая слова.

И действительно, снаружи слышались шаги и приглушенные голоса.

Цю Суй попытался привлечь внимание, издать хоть какой-то звук, но альфа без труда пресекал все его попытки.

Чужая рука скользнула в его карман и, наткнувшись на влажную записку, недовольно сжала его бедро сквозь ткань.

Незнакомое ощущение заставило юношу инстинктивно выгнуть спину. В этот момент им владело лишь одно желание — вырваться и разорвать этого человека на куски.

Воспользовавшись тем, что одна рука противника была занята, бета резко дернулся плечом назад.

Альфа, получив неожиданный удар в грудь, глухо застонал, но тут же усмехнулся и сжал объятия еще крепче.

Хриплый голос снова зазвучал у уха Цю Суя. Нападавший медленно, с расстановкой, начал цитировать записку, и чем дальше, тем холоднее становился его тон:

— «Привет, красавчик, я наблюдаю за тобой уже два дня... Ты совсем не похож на тех альф, что нелепо красуются. Ты... мне... очень... нравишься...»

К концу фразы Цю Суй почти физически ощущал кипящую ярость мучителя. Юноша бессильно дернул руками.

Альфа, глядя на слова в записке, с гневом скомкал влажную бумажку и, прижавшись лбом к камуфляжной ткани, словно ласкаясь к своей жертве, прошептал с угрозой:

— Малыш, зачем ты взял её воду? Тебе нравятся омеги?!

Цю Суй не мог ни говорить, ни двигать головой. Он лишь чувствовал, как высокий нос альфы давит на его щеку, сминая ее.

Он ощущал, как тяжело мужчине удерживать его, и пытался вырваться, но его держали намертво.

Альфа, заметив сопротивление, неверно истолковал его. Вспомнив картину, как омега и бета стоят рядом, он почувствовал укол жгучей ревности. Ощущая тепло чужого тела, он не смог сдержать эмоций:

— Пустые мечты. Тебе нравятся омеги? А ты можешь их пометить? Поставить пожизненную метку?

Его ладонь скользнула по ноге, бедру и остановилась на напряженной шее Цю Суя.

— Тебя можно только пометить... — выдохнул он с ледяной угрозой. — Мной.

Пальцы коснулись области железы, и в этот момент юноша, широко раскрыв глаза от ярости, собрал все свои силы для сопротивления. Хотя он и был бетой, его телосложение не уступало обычному альфе, и справиться с ним было непросто.

Похититель, заметив это, отпустил его руку и вместо этого прижал его беспокойные ноги. Словно видя панику беты сквозь ткань, он смягчился и прошептал:

— Уже испугался?.. Раз так, то должен меня слушаться.

Почувствовав, что рука убрана с шеи, Цю Суй заметно расслабился, но в следующую секунду хриплый голос альфы внезапно стал громче:

— Но я отправил тебе столько сообщений, а ты даже не посмотрел. Знаешь, как мне было больно?

— Тебя нужно наказать, ты совсем не учишься на своих ошибках... — в голосе нападавшего послышалась почти настоящая боль. Его пальцы легли на тонкую талию юноши, и он, тяжело дыша, холодно добавил: — Ты забыл меня.

Голова Цю Суя, накрытая курткой, горела от нехватки кислорода. Не успев обдумать странные слова, он внезапно вздрогнул всем телом. Сзади раздался звонкий шлепок.

«Черт! — Цю Суй вмиг забыл и о сюжете, и о своей роли злодейского пушечного мяса. — Я просто хочу прибить его!»

Он в ярости попытался вырваться, чтобы немедленно избить этого наглеца, но тот держал его слишком крепко.

Обычный бета, ничего не сделавший, но постоянно вызывающий ненависть и непонятное желание у некоторых альф...

Шэнь Чжисяо, обнимавший свою добычу, игнорировал боль в груди от недавнего удара, наслаждаясь сладостью момента. Спустя столько лет снова быть так близко — это чувство было для него слишком дорогим.

Но, увы, этот миг не мог длиться вечно. Он взглянул на часы и с сожалением достал кусок ткани, чтобы временно связать ноги Цю Суя.

— Не смей заигрывать с омегами. Не подходи к ним слишком близко. Я всегда за тобой наблюдаю, малыш, — прощаясь, он нежно поцеловал юношу в лоб через ткань и счастливо улыбнулся. — Если не будешь слушаться, я тебя накажу.

Едва его отпустили, Цю Суй тут же сбросил с себя куртку.

Глаза, слишком долго пробывшие в темноте, резануло от полумрака. В кладовой были задернуты шторы, и лишь тусклый свет пробивался сквозь них. Он успел заметить, как за нападавшим закрылась дверь.

Юноша хотел броситься в погоню, но связанные ноги не позволили ему сделать это вовремя.

Мимо двери кто-то пробежал, обсуждая скорое построение.

Цю Суй, придерживая штаны, стиснул зубы и принялся развязывать веревку. Руки и ноги, слишком долго находившиеся в одном положении, онемели и плохо слушались.

Он сжал в руке оставленную альфой куртку и, стараясь не думать о жгучем ощущении от шлепка, открыл дверь. Яркий свет заставил его зажмуриться.

Уходя, он что-то вспомнил и обернулся. Бутылки воды, подаренной омегой, на полу не было.

Бета сжал губы, которые неприятно саднило, и, мысленно выругавшись, с силой захлопнул дверь, направляясь к своему лагерю.

Альфа идеально рассчитал время. Когда Цю Суй, пропитанный феромонами зеленого чая, вернулся, как раз начиналась перекичка. Он не чувствовал запахов, но, заметив странные взгляды других студентов, решил, что они все еще злятся из-за подаренной ему воды.

А в другом лагере кто-то не так хорошо рассчитал время.

Шэнь Чжисяо вернулся в Специальный тренировочный лагерь с бутылкой воды с опозданием на шесть минут. Инструктор немедленно лишил его всех пятиминутных перерывов на сегодня, заменив их штрафными упражнениями.

Его друг Вэнь Хэн, наблюдавший, как тот получает выговор, сочувственно прошептал, когда Шэнь Чжисяо вернулся в строй:

— Где ты был так долго?

Тот, глядя на бутылку с вмятиной на дне, ничуть не расстроился из-за наказания. Наоборот, на его губах играла довольная улыбка.

— Воду покупал, — коротко ответил он.

— Какую воду ты так долго покупал? Рядом же есть магазин, — с сомнением произнес Вэнь Хэн.

Но Шэнь Чжисяо больше не обращал на него внимания. Услышав предостерегающий окрик инструктора, он выпрямился и приступил к тренировке.

<http://bllate.org/book/15996/1441742>